

Научная специальность

12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

УДК 347.965:346:349.3

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.1.62>

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА. ЧАСТЬ 2*

© Синкевич Ж. В., 2022

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Данная статья является продолжением исследования, представленного в предыдущем номере журнала. В первой части работы приведены базовые принципы регулирования социальных и правовых отношений оказания социальных услуг, проанализированы сочетание частных и публичных начал, принцип баланса частных и публичных интересов в системе оказания социальных услуг, общие принципы конституционного и гражданского права, права социального обеспечения. Рассмотрены возможные варианты сочетания в отношениях по оказанию социальной услуги принципов, базирующихся в публичных и частных отраслях. Проведен анализ правовых принципов социального предпринимательства. Особое внимание уделено принципу свободы договора, который представлен через призму свободы оказания социальных услуг. Определены особенности проявлений свободы в договорах, носящих публичный характер. С учетом привлечения к оказанию услуг как государственных учреждений, так и субъектов, относящихся ко всем формам собственности, представлен анализ применения принципов конкуренции, профессионализма поставщиков оказания социальных услуг. Обозначены проблемы и сделаны выводы относительно рассмотрения социальных услуг как вида социального предпринимательства и возможности применения к данным отношениям норм о предпринимательской деятельности. Представлена сравнительная характеристика принципиальных положений конституционных, гражданско-правовых и социально-обеспечительных норм. Учитывая публичный характер отношений права социального обеспечения, сделан вывод, что на гражданско-правовую сущность социальных услуг влияют публичные нормы в части процесса признания права на получение социальной услуги, установление критериев или отсутствие критериев безвозмездного характера получаемой услуги или за частичную плату, выбор поставщика социальных услуг среди лиц, имеющих право их оказывать.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, принципы социального предпринимательства, договор оказания услуг, общественно полезные услуги, некоммерческие организации, социальные услуги.

LEGAL PRINCIPLES OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP. PART 2*

© Sinkevich Zh. V., 2022

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

This article is a continuation of the research presented in the previous issue of the journal. In the first part of the work, the basic principles of regulation of social and legal relations in the provision of social services are considered, the combination of private and public principles is analyzed, the principle of the balance of private and public interests in the system of provision of social services, general principles of constitutional and civil law, and social security law are analyzed. Possible variants of combination of principles based in public and private sectors in relations for the provision of social services are considered. This paper analyzes the legal principles of social entrepreneurship. Particular attention is paid to the principle of freedom of contract, which is presented through the prism of freedom to provide social services. The features of the manifestation of freedom in contracts of a public nature have been determined. Taking into account the involvement of both state institutions and entities belonging to all forms of ownership in the provision of services, an analysis of the application of the principles of competition, the professionalism of providers of social services is presented. Problems are identified and conclusions are drawn regarding the consideration of social services as a type of social entrepreneurship and the possibility of applying norms on entrepreneurial activity to these relations. The article presents a comparative characteristic of the fundamental provisions of constitutional, civil and social security norms. Taking into account the public nature of relations of social security law, it was concluded that the civil legal essence of social services is influenced by public norms in the process of recognizing the right to receive social services, the establishment of criteria or the absence of criteria for the gratuitous nature of the service received or for partial payment, the choice of a provider of social services among those who have the right to provide them.

Keywords: social entrepreneurship, principles of social entrepreneurship, service agreement, socially useful services, non-profit organizations, social services.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00222.

* Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00222.

Введение

Выводы относительно возможности применения базовых, принципиальных положений отраслей конституционного, административ-

ного, предпринимательского права дают основу для дальнейших рассуждений о взаимодействии норм-принципов в сфере оказания социальных услуг.

Используя методы исследования, анализа и синтеза, можно установить возможность применения норм предпринимательского права к рассматриваемым отношениям, доказать необходимость использования единых подходов в сфере гражданского, предпринимательского права и права социального обеспечения в части оказания социальных услуг. Заявленная актуальность, степень разработанности и уровень теоретического освещения в научной литературе, которые были озвучены в первой части исследования, не теряют значения в настоящем исследовании для специальных принципов, которые непосредственно складываются в системе оказания социального обслуживания.

Среди принципов гражданского права имеющим наибольшее значение для сферы договорных отношений является принцип свободы в выборе рода деятельности, занятий, свободы совершения любых действий, направленных на удовлетворение своих потребностей, физических и моральных. В литературе рассматриваются компоненты свободы договора, среди которых называют свободу заключения договора, определение субъектного состава (выбора контрагента договора) и выбора места заключения договора, свободу определять время и форму заключаемого договора, содержание, включая право изменять и отменять и прекращать отношения, т. е. выходить из договорных отношений [6, с. 79–80].

В теории ранее А. В. Барковым и О. А. Серовой справедливо обоснованы выводы о том, что традиционная модель регулирования отношений, истоки которой связаны с советской административно-командной экономической системой, не может быть эффективно использована в современных рыночных условиях. Необходим пересмотр положений, для того чтобы в новой реальности получить такой же эффект, как и ранее [1, с. 272].

Потребность в решении проблемы недостатка финансирования, активизации получателей социальных услуг приводит к пониманию важности обеспечения «взаимодействия трех секторов экономики: государства, взявшего курс на построение социальной модели, социально ответственного бизнеса и социально ориентированных некоммерческих организаций» [4].

Говоря о проявлении свободы в отношениях по оказанию социальных услуг, необходимо иметь в виду, что она может быть выражена прежде всего в системе договорных конструкций, которая складывается в настоящее время. Свобода здесь проявляется в разных аспектах. Ис-

пользуя цивилистический подход к принципу свободы, можно особо отметить право потребителя услуги решать, вступать или нет в договорные отношения, право на выбор контрагента (поставщика социальных услуг), право на определение условий договора, какие услуги будут оказаны гражданину из разряда социальных.

Результаты исследования

Связывая публично-правовую и частноправовую сферы в аспекте рассмотрения, необходимо отметить сочетание классических цивилистических признаков свободы и принципов действия социального государства, целями которых являются социальная поддержка граждан, создание им нормальных условий жизнедеятельности.

Относительную свободу поставщика социальных услуг, оказывающего социальные услуги, в соответствии с установленными стандартами и правилами, необходимо определить как признак публичных гражданско-правовых договоров.

Свободное формирование воли получателя социальной услуги, а именно выбор услуг, которыми он желает воспользоваться, право в любой момент отказаться от получения услуги, возможность участвовать в формировании условий договора, несмотря на типовые формы, предлагаемые поставщиками и базирующиеся на закрепленных стандартах качества, позволяет говорить о возможности применения классического принципа свободы договора и к таким отношениям.

Принцип свободы договорных отношений законодательно закреплен не только в рамках норм гражданского права, но и на уровне права социального обеспечения, например в составе внутриотраслевых принципов социального обслуживания: добровольности, равного доступа к социальному обслуживанию (ст. 4 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ)¹.

Вместе с тем в договорных отношениях в системе социального предпринимательства контрагент получателя социальной услуги – поставщик социальных услуг при реализации свободы на вступление в договорные отношения ограничен определенными требованиями (принцип свободы выбора контрагента договора, ограничения в свободе определения времени и формы заключаемого договора).

Обязанности исполнителя социальных услуг, а именно требование оказывать услуги гражда-

¹ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 442-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 7007.

нам в соответствии с социальным сертификатом, выдаваемым нуждающемуся гражданину органами социальной защиты, или на основании контракта, заключенного после прохождения конкурса, расходятся с понятием свободных равных отношений.

В соответствии со ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) могут быть ограничены гражданские права и свободы, если это необходимо в рамках требований законности, нравственности, сохранения жизни и здоровья других людей и т. д. Ограничения связаны со сферами естественных монополий и организаций, занимающих доминирующее положение на рынке. В теории анализируется необходимость установления ограничений и использования института публичного договора, правовое регулирование которого основано на ст. 426 ГК РФ [5, с. 30–31].

Опираясь на требования закона в рамках действия публичных договоров, мы видим, что свобода договора в отношении одного из субъектов ограничена, поскольку существует обязанность заключить договор с тем субъектом, который обратился к исполнителю. При этом публичным признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность. Эта деятельность характеризуется особым свойством, поскольку должна обладать социальной значимостью и позволять субъекту, желающему приобрести товар или получить услугу, иметь возможность реализовать свое право безоговорочно, а предприниматель, соответственно, должен осуществлять свою деятельность в отношении каждого, кто к нему обратится.

Анализируя стороны такого договора, приходим к выводу, что договор оказания социальных услуг, по сути, является договором публичным, поскольку обладает его признаками, определенными гражданским законодательством.

Договор оказания социальных услуг является разновидностью закрепленного в гл. 39 ГК РФ договора возмездного оказания услуг, который представляет собой определенные действия или определенную деятельность, в рамках которой исполнитель совершает действия за плату в соответствии с потребностью и интересом заказчика. Исполнитель предоставляет заказчику определенное благо, не выражающееся в изготовлении индивидуально-определенной вещи.

Характеризующей особенностью здесь является цель социальной услуги – оказание помо-

щи гражданину, нуждающемуся в получении такой помощи, потребность в которой установлена государственным органом. Она направлена на улучшение жизнедеятельности гражданина и (или) расширение его возможностей самостоятельно обеспечивать свои жизненные потребности¹.

В соответствии с гражданским законодательством услугу гражданину оказывает предприниматель или лицо, занимающееся иной деятельностью, приносящей доход. Специальные нормы закреплены также ст. 24.1 Федерального закона № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»², который определяет исполнителями социальных услуг субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих свою деятельность как социальные предприниматели.

Субъектный состав таких отношений определяется не только частным правом. Законодательство о социальном обслуживании в том числе содержит нормы об оказании социальной услуги юридическими лицами (независимо от организационно-правовой формы) и индивидуальными предпринимателями.

Принятый в 2020 г. Федеральный закон «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере»³ (далее – Федеральный закон № 189-ФЗ) в ст. 2 помимо ранее известных законодательству исполнителей услуг в социальной сфере (поставщиков социальных услуг) – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, называет также и физических лиц.

У исполнителя услуг в публичном договоре в соответствии с нормами гражданского законодательства возникает обязанность заключить договор и оказать услугу потребителю, поскольку он является профессиональным участником рынка. Предпринимательская деятельность для него является основной, законом закреплена обязанность оказывать ее потребителю, который обратился за такой услугой и имеет право ее получить. Физические же лица не обладают такой обязанностью, как юридические лица или

¹ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 442-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 7007.

² О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

³ О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере : федер. закон от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2020. № 29. Ст. 4499.

индивидуальные предприниматели, однако в вышеназванном законе они также включены в число исполнителей социальной услуги.

Полагаем, можно сделать вывод, что публичные договоры могут быть заключены и с физическими лицами в данной системе социального предпринимательства, что не соответствует общей гражданско-правовой концепции.

В настоящее время не определены условия участия физического лица в отношениях по оказанию государственных и муниципальных социальных услуг, но полагаем, что это будет развиваться в концепции гражданского права как особый признак отношений, возникающих на основе публичного договора.

Попадая в сферу действия законодательства, регламентирующего права и обязанности социального предпринимателя, можно утверждать, что свобода деятельности данных субъектов ограничена, как и в классических публичных договорах, что не вступает в противоречие с его правовым регулированием. Согласимся в данном случае с позицией Е. М. Якимовой, что задачей государственных органов является поиск оптимального сочетания свободы и ограничения предпринимательской деятельности, поскольку защита свободы предпринимательства необходима для стимулирования экономики, однако нужно учитывать интересы и общества в целом, обеспечить безопасность потребителей услуг, функционирование механизмов, берущих начало как в частной, так и в публичной сфере [7, с. 50–51].

Свобода субъектов выбирать – вступать или не вступать в договорные отношения – выражает возможность каждого воспользоваться предоставленным законом правом направить оферту другой стороне и получить от нее акцепт, но ограничена в договоре оказания социальных услуг. Исполнитель по договору обязан оказать такую услугу по требованию получателя при наличии такой возможности (например, при наличии свободных мест в стационаре).

При этом у получателя услуги есть право выбора контрагента в договоре; в отношении исполнителя социальной услуги, напротив, закреплена обязанность оказывать услуги в соответствии с социальными сертификатами и условиями соглашений, заключенными с уполномоченными органами государственной власти. Резюмируем, что отсутствует свобода в классическом понимании у исполнителя государственного социального заказа при формировании условий договора оказания социальной услуги.

Обязательным условием государственного заказа при оказании услуг в социальной сфере является достижение показателей, характеризующих качество оказания государственной (муниципальной) услуги в социальной сфере, предоставление услуги в требуемом объеме, с учетом допустимых законом возможных отклонений. Данные требования и показатели закрепляются Правительством РФ.

В качестве способа отбора исполнителей услуг и допуска их к участию в данных отношениях законодатель определил два новых пути. Ими стали непосредственный выбор потребителем поставщика услуг из реестра для получения услуги на основании социального сертификата и конкурс на заключение соглашения об оказании государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере (ст. 9 Федерального закона № 189-ФЗ).

Слово «конкурс» (от лат. *concursum* – стечение, столкновение) означает соревнование для выявления наилучших из числа участников. Данный постулат является базовым для реализации принципа поддержания конкуренции. Определенный в качестве процедуры конкурсный отбор очевидно свидетельствует о желании законодателя сформировать важный признак профессионализма участников в рассматриваемых отношениях.

Данную позицию также подтверждают, на наш взгляд, установленные требования к содержанию предложения исполнителя на конкурс. Оно должно содержать, помимо информации и документов об участнике конкурса, данные в отношении объема оказания услуги и показателей качества.

Серьезность намерений о повышении требований к качеству социальной услуги подтверждена унифицированными требованиями для лиц, участвующих в конкурсах по отбору поставщиков социальных услуг. Постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1842 «Об утверждении Правил проведения конкурса на заключение соглашения об оказании государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере»¹ закреплены условия для участия, названные критерии оценивания участников.

Так, для оценки квалификации участника конкурса могут быть использованы данные ранее достигнутых получателями услуг результатов, выражающихся в положительном

¹ Об утверждении Правил проведения конкурса на заключение соглашения об оказании государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере : постановление Правительства РФ от 16 нояб. 2020 г. № 1842 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

изменении состояния и жизненных условий. При определении эффективности планируют опираться на количественные и качественные показатели поставщиков услуг, критерии их информационной доступности, материально-техническое обеспечение, характеристику кадрового состава и многое другое [6].

В соответствии с законодательством, если не обнаружено соответствия всем требованиям и условиям конкурса (например, по результатам рассмотрения предложений участников конкурса отклонены все такие предложения), конкурс признается несостоявшимся.

Представляется, что особый статус субъектов, оказывающих социальные услуги, требования к квалификации сотрудников учреждений, деятельность, которая основывается на закрепленных стандартах оказания услуг, подтверждают необходимость применения *принципа профессионализма поставщиков социальных услуг*. Данный принцип не нашел закрепления в системе базовых гражданско-правовых норм, в то же время отражается в нормах права социального обеспечения, в частности в составе *принципа достаточности количества поставщиков социальных услуг для обеспечения потребностей граждан в социальном обслуживании, достаточности финансовых, материально-технических, кадровых и информационных ресурсов у поставщиков социальных услуг*.

В системе гражданско-правовых норм принцип профессионализма базируется на основе требований к поставщикам услуг, установления требований при проведении конкурса, стандартов качества услуг. Полагаем, что это подтверждает необходимость закрепления правового акцента на профессиональных требованиях и качестве при оказании социальных услуг.

Принцип юридического равенства граждан при осуществлении своих прав, принцип полного удовлетворения потребностей нуждающегося, выбор оптимального варианта социальной услуги и требования к ее качеству должны стать константой при формировании признаков социального государства. Создание условий для достойной жизни и свободного развития человека достигается в том числе путем привлечения к оказанию социальных услуг субъектов, заинтересованных в результатах своей деятельности.

Это значит, что могут быть допущенными в систему оказания социальных услуг лишь субъекты, которые обеспечат конкуренцию за счет профессионального подхода к своей деятельности, а не за счет демпинга в ценовой политике. Также это предполагает отсутствие при-

оритетов у государственных и муниципальных учреждений. Это и многое другое в очередной раз доказывает необходимость закрепления принципа профессионализма участников отношений – поставщиков социальной услуги, тесно взаимосвязанного с принципом конкуренции, а также подтверждается современными исследованиями [8, р. 4–5].

Резюмируя, отметим, что в рамках регулирования рассматриваемых отношений сложилась ситуация, которая, на наш взгляд, предполагает разделение направлений в правовом регулировании в сфере оказания социальных услуг. Учитывая публично-правовой характер отношений права социального обеспечения, определять нуждимость гражданина в защите общества следует через получение социальной услуги, которая находится в сфере права социального обеспечения. Данное обстоятельство не может влиять на гражданско-правовую сущность социальных услуг, оказываемых в сфере социального предпринимательства.

Процесс признания за гражданином права на получение социальной услуги, установление критериев или отсутствие критериев безвозмездного характера получаемой услуги или за частичную плату – это вопросы уполномоченного государственного органа, в рамках которого свобода не проявляется, поскольку такое решение будет выступать основой для оказания помощи гражданину.

Выбор поставщика социальных услуг среди лиц, имеющих право их оказывать, в соответствии с установленными стандартами и правилами необходимо определить как положение публичных гражданско-правовых договоров, что позволит справиться с задачей предоставления услуги качественно и в соответствующем объеме наиболее эффективно [2].

Кроме того, следует уточнить, что конкуренция в системе социального предпринимательства обладает рядом особенностей. Соперничество предпринимателей выражается прежде всего в попытке завоевать внимание большего количества клиентов и удержать его. *Принцип конкуренции* в рамках договора социальных услуг во многом предопределен необходимостью включения в отношения по оказанию социальных услуг, кругом получателей услуги, который формируется решением органов власти; законодателем представлены виды социальных услуг и стандарты ее оказания. Таким образом, конкуренция в социальном предпринимательстве должна строиться с учетом этих особенностей.

Обсуждение

Подводя итог изложенным позициям относительно правовых принципов, являющихся основой отношений оказания социальных услуг, отметим, что, как и в классических предпринимательских отношениях, в отношениях по оказанию социальных услуг принципиальной основой (с особенностями, отраженными выше) являются: автономия воли субъектов, равенство прав участников отношений вступать в отношения, самостоятельность осуществления предпринимательской деятельности, конкуренция, многообразие форм собственности.

Во-первых, из рассмотренных компонентов свободы предпринимателя отметим право вступать в отношения, выбирать контрагента в договоре, свободно формировать условия договора (у социального предпринимателя можно отметить лишь первую составляющую). Таким образом, приоритет частных интересов предпринимателя смещается в сторону социально защищенных получателей услуги, обеспечивая ранее упомянутый баланс публичных и частных норм.

Во-вторых, поставщикам социальных услуг законодатель предъявляет дополнительные требования, наличие которых позволит услуге соответствовать заявленному уровню стандарта и качества. Таким образом, принцип профессионализма участников отношений на стороне поставщиков социальной услуги, минимальные требования к таким субъектам требуют законодательного закрепления.

В-третьих, равенство участников отношений напрямую связано со свободой принятия решений быть включенным в сферу деятельности социального предпринимательства через решение принимать участие в проводимых органами государственной власти конкурсах о размещении государственных заказов, что очевидно свидетельствует об ограничении социального предпринимателя.

Как было отмечено выше, это ограничение свойственно публичным договорам, вызвано необходимостью реализации социальной политики государственными органами за счет различных правовых средств, находится в рамках определенных направлений, названных в теории при анализе Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации гуманизацией и социализацией права [3, с. 104].

Так, в публичном договоре цена товаров, работ или услуг должна быть одинаковой для потребителей соответствующей категории. Иные условия не могут устанавливаться, исходя из преимуществ отдельных потребителей или оказания им предпочтения. Эти положения также

подтверждают публичный характер договоров по оказанию услуг в социальной сфере. Критерии оказания социальных услуг за плату, с частичной платой определены законодательством.

В-четвертых, закрепление органами государственной власти условий и требований к качеству, объему оказания социальной услуги, на наш взгляд, тем не менее не позволяет относить публичный договор оказания социальной услуги к договорам присоединения, в рамках которых условия определены в формулярах или иных стандартных формах и принимаются другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (ст. 428 ГК РФ).

В договорах об оказании социальных услуг невозможно применение стандартной формы договора, поскольку социальная услуга оказывается на основании индивидуальной программы. Данная программа составляется, исходя из потребности гражданина в социальных услугах, и является основой заключенного договора оказания социальных услуг и проявлением конкуренции с особенностями данных отношений.

Заключение

Таким образом, взаимное проникновение принципов сфер предпринимательства и оказания социальной услуги является логичным и отвечает требованию реализации задач социального государства, отнесения социальной услуги к предпринимательству по своей особой задаче – социальному предпринимательству. В сравнительной характеристике (табл.) кратко продемонстрируем симбиоз принципиальных положений, отметив вместе с тем, что основы, заложенные в системе социального обслуживания, накладывают специфику на отношения оказания услуги, но на настоящем этапе общественного развития не сливаются в комплексную отрасль и не требуют глубокой интеграции.

Таким образом, задача правового регулирования предпринимательских отношений и закрепление свободы предпринимательской деятельности, свободы договоров должны отвечать требованиям справедливости и в то же время служить для защиты основных конституционных гарантий незащищенных граждан, в первую очередь прав граждан на социальную защиту. Оптимальное государственное вмешательство в правовое регулирование должно обеспечивать наличие необходимых частных и публичных начал в экономической сфере. Достойный уровень жизни, намеченный Конституцией РФ для граждан, нуждающихся в социальных услугах, может и должен реализоваться в том числе через систему предпринимательских отношений.

Основы предпринимательской деятельности

Конституционные основы предпринимательской деятельности	Цивилистические основы предпринимательской деятельности	Особенности принципов системы отношений в сфере социального предпринимательства
Законность наличия публичного интереса, государственного контроля для обеспечения безопасности, обеспечения общественными благами, социальная направленность государства	Принцип баланса интересов предпринимателей и интересов общества	Создание государством условий, которые делают среду человека благополучной с позиции удовлетворенности и гармонии в жизни личности через сферу социального предпринимательства
Равенство всех перед законом и судом, право на выбор рода занятий, на свободное использование способностей	Юридическое равенство субъектов предпринимательской деятельности	Равенство субъектов оказания услуги, при предоставлении равных возможностей включения в перечень поставщиков социальных услуг сочетание императивных требований к поставщику услуги, возможности потребовать получателем услуги исполнения условий программы и условий сертификата
Запрет монополии, признание поддержания конкуренции	Принцип добросовестного исполнения обязательств, ответственность за нарушение обязательств	Контроль соблюдения требований качества на уровне формирования и реализации государственного, муниципального заказа, принцип профессионализма участников отношений социальных услуг
Многообразие форм собственности, единое экономическое пространство, защита права собственности	Имущественная самостоятельность участников отношений, принцип систематического получения прибыли как основной цели такой деятельности	Получение прибыли путем включения в систему социального обслуживания при сохранении самостоятельности и соблюдения требований к поставщикам социальных услуг
Право гражданина на занятия предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельностью, принцип свободы договора и предпринимательства	Автономия воли, принцип свободы договора	Включение в систему оказания социальных услуг при соблюдении требований условий конкурса, стандартов оказания социальных услуг, условий договора присоединения, иных условий, заявленных на всех уровнях структуры договорных конструкций

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барков А. В., Серова О. А. Государственно-частное партнерство на рынке социальных услуг в свете развития социального предпринимательства: проблемы гармонизации правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-na-rynke-sotsialnyh-uslug-v-svete-razvitiya-sotsialnogo-predprinimatelstva-problemy-garmonizatsii> (дата обращения: 11.09.2021).

2. Барков А. В. Реализация конституционного принципа построения социального государства при совершенствовании российского гражданского законодательства // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-konstitutsionnogo-printsipa-postroeniya-sotsialnogo-gosudarstva-pri-sovershenstvovanii-rossiyskogo-grazhdanskogo> (дата обращения: 18.10.2021).

3. Богданов Е. В. Две концепции, два направления развития гражданского законодательства Российской Федерации // Проблемы совершенствования гражданского законодательства: материалы IV Ежегод. науч. чтений памяти проф. С. Н. Братуся (Москва, 28 окт. 2009 г.). М., 2010. С. 104–111.

4. Гришина Я. С. Инновационно-правовое регулирование поддержки социального предпринимательства в сфере среднего и малого бизнеса // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3. С. 63–69.

5. Клейн Н. И. Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2008. № 1 (133). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-svobody-dogovora-i-osnovaniya-ego-ogranicheniya-v-predprinimatelskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 26.09.2021).

6. Рогова Ю. В. Реализация принципов свободы договора // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2016. № 1 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipov-svobody-dogovora> (дата обращения: 09.08.2021).

7. Якимова Е. М. Концепция свободы предпринимательской деятельности как элемент экономической основы конституционного строя в России и в мире: поиск оптимального решения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-svobody-predprinimatelskoy-deyatelnosti-kak-element-ekonomicheskoy-osnovy-konstitutsionnogo-stroya-v-rossii-i-v-mire-poisk> (дата обращения: 17.09.2021).

8. Legal aspect of social entrepreneurship / U. Filatova, N. Semeryanova, S. Suslova, A. Gabudina, A. Kopytova // E3S Web of Conferences 91, 08071 (2019). <https://doi.org/10.1051/e3s-conf/20199108071>

REFERENCES

1. Barkov A.V., Serova O.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo na rynke sotsial'nykh uslug v svete razvitiya sotsial'nogo predprinimatel'stva: problemy garmonizatsii pravovogo regulirovaniya [Public-private partnership in the social services market in the light of the development of social entrepreneurship: problems of harmonization of legal regulation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki], 2016, no. 3 (33). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-na-rynke-sotsialnyh-uslug-v-svete-razvitiya-sotsialnogo-predprinimatelstva-problemy-garmonizatsii> (date of access: 11.09.2021). (in Russian)
 2. Barkov A.V. Realizatsiya konstitutsionnogo printsipa postroeniya sotsial'nogo gosudarstva pri sovershenstvovanii rossiiskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva [Implementation of the constitutional principle of building a social state while improving Russian civil legislation]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 2013, no. 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-konstitutsionnogo-principa-postroeniya-sotsialnogo-gosudarstva-pri-sovershenstvovanii-rossiyskogo-grazhdanskogo> (date of access: 18.10.2021). (in Russian)
 3. Bogdanov E.V. Dve kontseptsii, dva napravleniya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Two concepts, two directions of development of the civil legislation of the Russian Federation]. *Problemy sovershenstvovaniya grazhdanskogo zakonodatel'stva: materialy IV Ezhegod. nauch. chtenii pamyati prof. S. N. Bratusya. Moskva, 28 okt. 2009 g.* [Problems of improving civil legislation: materials of the IV Annual. Scientific readings in memory of Prof. S.N. Bratusya Moscow, October 28, 2009]. Moscow, 2010, pp. 104-111. (in Russian)
 4. Grishina Ya.S. Innovatsionno-pravovoe regulirovanie podderzhki sotsial'nogo predprinimatel'stva v sfere srednego i malogo biznesa [Innovation and legal regulation of support for social entrepreneurship in the field of medium and small businesses]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky], 2014, no. 3, pp. 63-69. (in Russian)
 5. Klein N.I. Printsip svobody dogovora i osnovaniya ego ogranicheniya v predprinimatel'skoi deyatel'nosti [The principle of freedom of contract and the grounds for its restriction in entrepreneurial activity]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2008, no. 1 (133). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-svobody-dogovora-i-osnovaniya-ego-ogranicheniya-v-predprinimatel'skoy-deyatelnosti> (date of access: 26.09.2021). (in Russian)
 6. Rogova Y.V. Realizatsiya printsipov svobody dogovora [Implementation of the principles of freedom of contract]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii* [Scientific notes of the St. Petersburg V.B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy], 2016, no. 1 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipov-svobody-dogovora> (date of access: 09.08.2021). (in Russian)
 7. Yakimova E.M. Kontsepsiya svobody predprinimatel'skoi deyatel'nosti kak element ekonomicheskoi osnovy konstitutsionnogo stroya v Rossii i v mire: poisk optimal'nogo resheniya [The concept of freedom of entrepreneurial activity as an element of the economic basis of the constitutional system in Russia and in the world: the search for an optimal solution]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 2018, no. 1 (68). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-svobody-predprinimatel'skoy-deyatelnosti-kak-element-ekonomicheskoy-osnovy-konstitutsionnogo-stroya-v-rossii-i-v-mire-poisk> (date of access: 17.09.2021). (in Russian)
 8. Filatova U., Semeryanova N., Suslova S., Gabudina A., Kopytova A. Legal aspect of social entrepreneurship. E3S Web of Conferences 91, 08071 (2019). <https://doi.org/10.1051/e3s-conf/20199108071>
- Статья поступила в редакцию 21.08.2021; одобрена после рецензирования 29.09.2021; принята к публикации 16.02.2022*
Received on 21.08.2021; approved on 29.09.2021; accepted for publication on 16.02.2022
- Синкевич Жанна Викторовна** – преподаватель кафедры гражданского права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0002-4918-335X, ResearcherID: ABE-3810-2021, e-mail: chejav@mail.ru
- Sinkevich Zhanna Viktorovna** – Teacher of Department of Civil Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-4918-335X, ResearcherID: ABE-3810-2021, e-mail: chejav@mail.ru